

OLGA V. VELES

БЕТЕР
ТЕРЕМЕН

18+

Olga Veles

Ветер перемен

<https://litres.ru/73832292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это не просто история трёх братьев. Это рассказ о каждом, кто когда-либо решал: «Хватит бояться. Пора действовать». О семье, которая не сломалась. О городе, который ожил. О надежде, которую можно построить своими руками.

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Olga V. Veles

Ветер перемен

Глава 1.

«Последний звонок»

Майское солнце слепило глаза, отражаясь в окнах старой школы № 7. Сергей стоял у крыльца, теребя в руках красную ленту с колокольчиком. Вокруг суетились одноклассники: девчонки в белых фартуках и нарядных платьях, парни в костюмах, купленных ещё к выпускным в младших классах. Воздух был наполнен смесью ароматов — дешёвых духов, пота и предвкушения чего-то нового.

—Серёга, ну ты идёшь? — окликнул его Мишка, одноклассник и лучший друг. — Сейчас же линейка начнётся!

Сергей кивнул и поправил ленту. Он старался выглядеть серьёзным, как взрослый, но внутри всё трепетало. Последний звонок. Школа позади. Что дальше? В голове крутились слова классного руководителя: «Теперь вы сами строите свою судьбу». Легко сказать — построить судьбу, когда полки магазинов пусты, а родители шепчутся по вечерам о том, где взять денег на хлеб.

На площадке перед школой уже выстроились классы. Пер-

воклашки с букетами цветов, выпускники в ряд, учителя у микрофона. Звучала музыка — не торжественный марш, а «Белые розы» «Ласкового мая», которую кто-то поставил на старом магнитофоне «Электроника». Мелодия, знакомая до боли, но сегодня звучащая как-то иначе.

— Дорогие ребята, — начала директор, пожилая женщина с седыми кудрями, — сегодня особенный день. Вы заканчиваете школу и вступаете во взрослую жизнь. Пусть она будет светлой и счастливой...

Её слова потонули в аплодисментах. Первоклассница в огромном банте подошла к Сергею и вручила ему букет тюльпанов — жёлтых и красных, немного помятых от волнения.

— Спасибо, — улыбнулся он, принимая цветы.

Потом был традиционный проход по кругу, звон колокольчика, который передавали из рук в руки. Алексей, его средний брат, стоял в стороне и быстро зарисовывал сцену в альбом. Он всегда так делал — ловил моменты, которые другие просто проживали. Его карандаш скользил по бумаге, фиксируя выражения лиц, складки платьев, блеск медалей на груди учителей.

Пётр, старший брат, появился неожиданно. Он подъехал на чёрной «Волге» и, не заглушая двигатель, подошёл к семье. На нём был новый кожаный пиджак, который явно стоил больше, чем зарплата матери за полгода. За ним шли двое парней в таких же кожанках — молчаливые, с тяжёлыми

взглядами.

— Ну что, школьник, — Пётр хлопнул Сергея по плечу, — теперь ты взрослый?

— Почти, — Сергей смутился. — Ещё институт...

— Институт — это хорошо, — Пётр подмигнул. — Но главное — уметь жить здесь и сейчас.

Елена, их мать, посмотрела на старшего сына с тревогой:

— Петя, где ты взял этот пиджак?

— Мам, не начинай, — он отмахнулся. — Это подарок. От друзей.

Один из парней хмыкнул, но промолчал.

— Друзья, значит, — Елена сжала губы. — Те самые, что тебя научили по ночам пропадать?

— Мам, я работаю, — Пётр нахмурился. — Хочу, чтобы у нас всё было. Чтобы ты не стояла в очередях за сахаром.

— Лучше бы ты на завод пошёл, как отец, — она вздохнула. — Там хоть честно...

— Отец на том заводе три месяца зарплату не видит, — резко ответил Пётр. — Времена другие, мам. Надо уметь крутиться.

Алексей оторвался от альбома:

— Крутиться? Или в грязь лезть?

— Лёша, не лезь, — Пётр сжал кулаки. — Ты ещё в своих картинах ничего не понимаешь.

— Зато я понимаю, что такое семья, — тихо сказал Алексей.

За столом дома атмосфера была двойственной. Елена старалась улыбаться, нарезая салат из огурцов и помидоров — всё, что удалось купить на рынке. На плите шкворчала сковорода с котлетами, в вазе стояли те самые тюльпаны. Сергей сидел, разглядывая свои новые туфли — мать полгода откладывала на них деньги.

—Мам, а что дальше? — спросил Сергей, глядя, как Алексей делает набросок их застолья. — После школы?

—Поступишь куда-нибудь, — Елена вздохнула. — Главное — учиться. В наше время образование — это опора.

—В наше время опора — это связи и кулаки, — усмехнулся Пётр, доставая из пакета коробку. — Держи, братишка.

В коробке оказался импортный плеер Sony Walkman и пара кассет: «Modern Talking» и «Кино».

—Петь, откуда?.. — начала мать.

—Я же сказал — подарок, — отрезал Пётр. — От хороших людей.

Алексей поднял глаза от альбома:

—Ты опять с этими... своими новыми друзьями?

—А что не так с моими друзьями? — Пётр напрягся. — Они нормальные ребята. Помогают.

—Помогают? — Елена поставила тарелку на стол с громким стуком. — Помогают тебе в яму лезть? Петя, я тебя умоляю...

—Мам, я большой мальчик, — он встал из-за стола. — Всё будет хорошо. Я вас не подведу.

Но в его глазах была тень — та самая, которую Елена замечала всё чаще.

— Подростаешь, — она села и закрыла лицо руками. — А я старею. Боюсь я, Петь. Боюсь за вас всех.

— Не надо бояться, — Пётр подошёл и обнял её. — Всё наладится. Вот увидишь.

После застолья Алексей позвал Сергея на улицу. Они сели на скамейку у подъезда, слушая, как где-то вдалеке гудит Волга.

— Он влип, Серёг, — сказал Алексей, листая альбом. — Влип по уши.

— Во что?

— Сам не знаю. Но пахнет плохо. Видел тех парней с ним? У одного на руке наколка — паук в круге. Это не просто так.

— Может, он просто зарабатывает? — неуверенно сказал Сергей.

— Зарабатывает? — Алексей закрыл альбом. — Зарабатывают на заводе, в магазине, рисуют, в конце концов. А это... Это другое.

Сергей молчал, глядя в окно. За стеклом шумела Волга, а на другом берегу горели огни города. Где-то там, в этих огнях, была новая жизнь — та самая, о которой говорили на линейке. Но почему-то она казалась не светлой и счастливой, а тревожной и опасной.

Он взял в руки плеер, повертел его. Подарок старшего брата. Знак того, что мир делится на «до» и «после». И его

последний школьный звонок, похоже, ознаменовал начало этого «после» — времени, когда детство кончилось, а взросление обещало быть жестоким.

Вечером, когда Сергей уже лёг спать, он слышал, как на кухне спорили мать и Пётр. Голоса доносились приглушённо, но интонации были понятны. Алексей сидел рядом с братом в темноте и тихо сказал:

— Знаешь, я тут набросок сделал. Нас троих. Хочешь посмотреть?

Он включил фонарик и показал страницу альбома. На рисунке были они втроём: Сергей с колокольчиком, Пётр в кожаном пиджаке, Алексей с карандашом. Но лица... Лица были не их. У Петра — маска с улыбкой, у Сергея — испуганный взгляд, у Алексея — глаза, полные тревоги.

— Это... странно, — прошептал Сергей.

— Это правда, — вздохнул Алексей. — Мы уже не те, кем были вчера. И завтра будем другими.

За окном шумел город. Где-то играла музыка, слышались крики, смех. Жизнь шла своим чередом, не обращая внимания на переживания одного школьника в день его последнего звонка.

Сергей закрыл глаза. Завтра начнётся новая жизнь. Но будет ли она лучше прежней?

Глава 2. «Пустые прилавки»

Утро началось с противного звука будильника — старой

«Электроники», которая трезвонила так, будто предупреждала о какой-то беде. Сергей с трудом открыл глаза. За окном серело раннее майское утро, а в комнате было прохладно — отопление уже отключили, а весна в этом году выдалась капризной.

На кухне пахло подгоревшей кашей. Елена, мать семейства, стояла у плиты, помешивая что-то в кастрюле. Её лицо выглядело уставшим, под глазами залегли тёмные круги.

—Мам, может, я помогу? — Сергей подошёл и взял ложку.

—Отдыхай, сынок, — она слабо улыбнулась. — Сегодня у тебя важный день. Пойдёшь гулять с ребятами после школы?

—Наверное, — он пожал плечами. — Мишка звал в парк.

—Хорошо, только не допоздна, ладно?

Сергей кивнул, но про себя подумал, что всё равно задержится — последний звонок, как-никак.

Алексей, средний брат, сидел за столом с альбомом. Он рисовал что-то углём, периодически откидываясь назад, чтобы оценить результат.

—Лёш, что рисуешь? — Сергей заглянул через плечо.

—Да так... — Алексей закрыл альбом. — Просто наброски.

В дверь постучали. На пороге стоял Мишка, покрасневший от быстрой ходьбы.

—Серёга, ты готов? Пошли, а то опоздаем!

—Иду! — Сергей схватил портфель. — Mam, я побежал!

Елена только вздохнула и перекрестила его вслед.

Место действия: городской рынок

После школы Сергей с Мишкой и ещё парой ребят решили пройтись по рынку — посмотреть, что продают, да и просто поглазеть. Рынок раскинулся на окраине города, возле старого элеватора. Пахло рыбой, свежими овощами и чем-то кислым — то ли квашеной капустой, то ли прокисшим молоком.

Очереди тянулись вдоль прилавков. Люди стояли с авоськами, сумками, пакетами, переговаривались, вздыхали, качали головами.

—Смотри, — Мишка ткнул пальцем в витрину, — опять пустые полки.

И правда: на прилавке лежали три кочана капусты, пара ведер картошки и несколько связок моркови. Больше ничего.

—А сахар? — спросила женщина впереди.

—Сахар закончился, — равнодушно ответила продавщица. — Завтра, может, подвезут.

—Завтра... — вздохнула женщина. — Да где ж это видано — сахара нет...

Сергей почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он вспомнил, как мама вчера вечером пересчитывала оставшиеся пакетики: «Ещё на неделю хватит, если экономить».

—Пойдём отсюда, — он потянул Мишку за рукав. — Тут смотреть не на что.

Они отошли в сторону, к лоткам с одеждой. Там торгова-

ли джинсами, куртками, кроссовками — всё импортное, с яркими этикетками. Цены были написаны фломастером на картоне: «Джинсы — 300 руб.», «Куртка — 800 руб.».

—Видал? — Мишка присвистнул. — За такие деньги мы год жить можем.

—Да уж... — Сергей покачал головой.

Место действия: художественная студия Алексея

Тем временем Алексей шёл к своему учителю рисования — Виктору Семёновичу. Тот жил в старом доме на набережной, в квартире с высокими потолками и окнами, выходившими на Волгу.

—Ну, показывай, что наработал, — Виктор Семёнович взял альбом и начал листать. — Хм... Неплохо. Вот этот набросок с линейки очень живой. А тут, смотри, линия слишком жёсткая — попробуй смягчить.

Алексей кивал, впитывая каждое слово. Виктор Семёнович был единственным человеком, который всерьёз относился к его рисункам.

—Знаешь, Лёша, — учитель отложил альбом, — у меня есть знакомый из Москвы. Он галерист. Если хочешь, могу показать ему твои работы.

—Правда? — Алексей почувствовал, как сердце забилось чаще. — А он... он может помочь с выставкой?

—Может, — улыбнулся Виктор Семёнович. — Но сначала надо отобрать лучшие работы. Давай займёмся этим на следующей неделе?

Алексей кивнул, стараясь не выдать своего волнения. Впервые за долгое время ему показалось, что у него есть шанс.

Место действия: гараж, где встречается Пётр

Пётр стоял у старого гаража на окраине города. Рядом с ним — двое парней в кожаных куртках. Один, по кличке Бык, был здоровяком с перебитым носом. Второй, Шустрый, — щуплый, с бегающими глазами.

— Ну что, Петь, — Бык протянул пакет, — вот, передай Санычу. Скажешь — от нас. И чтоб без фокусов.

— Понял, — Пётр взял пакет. Внутри что-то глухо звякнуло.

— И ещё, — Шустрый прищурился, — завтра вечером ждём тебя у «Берёзы». Дело есть.

— Какое дело? — Пётр напрягся.

— Узнаешь, — Бык хлопнул его по плечу. — Всё, иди. И помни: мы тебе доверяем.

Пётр кивнул и зашагал прочь. В груди было тяжело. Он знал, что эти «дела» ведут в тупик, но остановиться уже не мог. Деньги, которые он приносил домой, были слишком нужны семье.

Место действия: дом семьи

Вечером за столом собралась вся семья. Елена поставила на плиту кастрюлю с супом, нарезала хлеб.

— Мам, а что на второе? — спросил Сергей.

— Картошка с тушёнкой, — вздохнула Елена. — Больше

ничего не нашлось.

—Ничего, — Алексей улыбнулся. — И так вкусно.

Вошёл Пётр. Он был бледен, под глазом темнел синяк.

—Петь, что случилось? — Елена вскочила.

—Упал, — буркнул он. — Ничего страшного.

—Упал... — мать покачала головой. — Опять эти твои дела?

—Мам, не начинай, — Пётр сел за стол. — Я же приношу деньги. Разве плохо, что у нас есть еда?

—Плохо, если ты из-за этого в беду попадёшь, — тихо сказала Елена. — Петя, я боюсь за тебя. И за всех нас.

За столом повисло молчание. Слышно было, как тикают старые часы на стене — подарок бабушки, ещё довоенные.

—Мам, — Сергей нарушил тишину, — а что будет дальше? Ну, с нами? Мы так и будем... вот так?

Елена посмотрела на сыновей — на старшего, который прятал глаза, на среднего, задумавшегося над тарелкой, на младшего, с надеждой глядящего на неё.

—Будет лучше, — сказала она твёрдо. — Обязательно будет. Мы справимся. Вместе.

Алексей поднял голову:

—Я тут подумал... Виктор Семёнович предложил показать мои работы московскому галеристу. Может, получится устроить выставку.

—Выставка? — Пётр усмехнулся. — И что, много запла-
тят?

— Не знаю, — Алексей покраснел. — Но это шанс.

— Шанс, — повторил Пётр. — У каждого свой шанс. У кого — выставка, у кого — дело покрепче.

— Петя, — Елена положила руку на его плечо, — пожалуйста, будь осторожен. Я не переживу, если с тобой что-то случится.

Старший сын вздохнул и кивнул.

— Ладно, мам. Обещаю.

Но в глазах у него читалось что-то другое.

Вечер

Позже, когда все разошлись по комнатам, Сергей лежал на кровати и смотрел в потолок. За стеной слышались голоса матери и Петра — они о чём-то тихо спорили. Алексей что-то чертил в альбоме, шурша бумагой.

Сергей взял в руки плеер, подаренный братом. Включил кассету «Кино» — «Перемен!» зазвучала в наушниках, и он закрыл глаза.

Перемен требуют наши сердца,

Перемен требуют наши глаза...

Слова песни эхом отдавались в голове. Перемены. Они уже здесь. Но какими они будут?

Он выключил плеер и посмотрел в окно. За стеклом горели огни города, шумела Волга, а где-то вдалеке слышался гудок парохода. Жизнь шла своим чередом, не обращая внимания на переживания одного школьника в начале новой

эпохи.

Завтра будет новый день. И, может быть, он принесёт что-то хорошее.

Глава 3. «Новые хозяева»

Утро началось с телефонного звонка. Сергей, ещё не до конца проснувшись, услышал, как мать разговаривает с кем-то дрожащим голосом:

— Да, я понимаю... Но ведь он только вчера получил... Хорошо, хорошо, я передам.

Она положила трубку и застыла у окна, сжимая в руках кухонное полотенце.

— Мам, что случилось? — Сергей подошёл и осторожно тронул её за плечо.

— Твоего отца... сократили окончательно, — она повернулась, и он увидел, что глаза у неё красные, будто она плакала. — На заводе больше нет работы. Совсем.

Сергей не знал, что сказать. Отец уже полгода сидел без нормальной зарплаты, но они надеялись, что ситуация наладится. Теперь надежды не осталось.

Место действия: спортзал, где тренируется Пётр

Пётр стоял у зеркала в старом спортзале и разминал кулаки. Когда-то он занимался боксом всерьёз, даже занимал призовые места на областных соревнованиях. Теперь зал почти опустел — кто уехал, кто нашёл другую работу, а кто просто сдался.

— Петь, ты готов? — к нему подошёл Бык, один из тех

парней, что были вчера у гаража. — Саныч ждёт.

—Чего надо? — Пётр вытер пот со лба.

—Разговор есть. Пойдём.

Они вышли на улицу. Возле подъезда стояла та же чёрная «Волга», но теперь рядом с ней стояли ещё двое — один в тёмных очках, несмотря на пасмурную погоду, второй с золотой цепью на шее.

—Ну, молодец, — сказал тот, что в очках. — Сработано чисто. Деньги получишь сегодня. А теперь слушай новое задание...

Пётр слушал, кивал, но внутри всё сжималось. Он понимал, что с каждым шагом всё глубже вязнет в чём-то тёмном, но остановиться уже не мог. Деньги, которые он приносил домой, были слишком нужны семье.

Место действия: художественная студия Алексея

Алексей сидел у окна и рисовал. На бумаге постепенно проступал образ матери — усталое лицо, руки, сжатые в замок. Он хотел передать то, что видел в её глазах: страх, надежду, усталость и бесконечную любовь.

В дверь постучали. На пороге стоял Виктор Семёнович с каким-то незнакомцем в длинном пальто.

—Лёша, познакомься — это Игорь Дмитриевич, галерист из Москвы. Он посмотрел твои работы и хочет поговорить.

—Здравствуйте, — Алексей встал, чувствуя, как краснеют уши.

—Очень интересные вещи, — мужчина подошёл к моль-

берту и внимательно рассмотрел рисунок. — Живые. В них есть нерв времени. У тебя талант, парень. Я могу помочь с выставкой в Москве. Но для этого нужно отобрать лучшие работы и сделать каталог.

Алексей растерялся. Москва? Выставка? Это звучало как сказка.

— Я... я постараюсь, — пробормотал он. — У меня есть ещё наброски с последнего звонка, портреты ребят...

— Вот и отлично, — Игорь Дмитриевич улыбнулся. — Присылай фотографии работ на почту, я дам обратную связь. И не бойся мечтать. Сейчас самое время для новых имён.

Когда они ушли, Алексей сел на стул и глубоко вздохнул. Впервые за долгое время он почувствовал, что у него есть шанс. Что он может не просто выживать, а жить по-настоящему.

Место действия: школьный двор

Сергей шёл по школьному двору, когда его окликнули:

— Эй, Смирнов! — перед ним стояли трое старшеклассников. Тот, что посередине, был высоким и жилистым, с татуировкой в виде банана на руке — его так и звали, Банан. — Подожди-ка.

— Что надо? — Сергей остановился, стараясь не показывать страха.

— Ты новенький, значит, не в курсе, — Банан ухмыльнулся. — Здесь все платят за защиту. Пятьдесят рублей в неде-

лю — и ты под нашей крышей. Не заплатишь — будут проблемы.

— У меня нет таких денег, — Сергей сглотнул.

— Значит, найдёшь, — Банан хлопнул его по плечу. — Или будешь отработывать. Например, носильщиком. У нас тут дела, понимаешь?

— Какие дела? — Сергей сделал шаг назад.

— Не твоё дело, — вмешался другой парень. — Просто делай, что говорят, и всё будет хорошо. Завтра жду у ворот после уроков.

Они разошлись, оставив его одного. Сергей стоял и смотрел им вслед, чувствуя, как внутри всё холодеет. Он знал, что если расскажет матери, она будет переживать. Если скажет Петру — тот полезет в драку. А если Алексею — тот начнёт читать нотации.

Место действия: дом семьи, вечер

За столом собралась вся семья. Елена поставила на плиту кастрюлю с супом, нарезала хлеб. Пётр пришёл позже всех, в том же кожаном пиджаке, но теперь на рукаве была заметна свежая царапина.

— Опять драка? — Алексей поднял бровь.

— Случайно, — Пётр сел за стол. — Зацепился за что-то.

Елена посмотрела на него, но промолчала. Она уже привыкла к этим «случайностям».

— Мам, а что будет с папиной работой? — Сергей нарушил тишину. — Он же не может просто так сидеть...

—Найдёт что-нибудь, — Елена вздохнула. — Сейчас всем тяжело. Но мы справимся.

—Справимся, — Пётр усмехнулся. — Если сидеть и ждать, ничего не изменится. Надо действовать.

—Действовать? — Алексей отложил ложку. — Ты называешь «действием» то, чем занимаешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.